

ЗЛОДЕЙКА В ПРЕСВЕТЛОЙ
АКАДЕМИИ

ЕГО ТЕМНАЯ
ЦЕЛИТЕЛЬНИЦА

ЦЕЛУЙ МЕНЯ
НЕМЕДЛЕННО!

КИРА КРААШ

ЛЮБОВЬ
СРЕДИ ТУМАНОВ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К77

Иллюстрация на обложке *Анны Борониной*

Иллюстрации в тексте *И. Косулиной*

Иллюстрация на обороте форзаца
Евгении Морозовой

Крааш, Кира.

К77 Любовь среди туманов / Кира Крааш. — Москва :
Эксмо, 2026. — 640 с.

ISBN 978-5-04-229387-0

Веками светлые и темные маги терпеть не могли друг друга. Но волевое решение об обмене студентами пошатнуло древнее противостояние и перевернуло мир.

Выгнали ведьму доучиваться к светлым магам? Пока она усердно будет допекать всю академию, ею заинтересуется один светлый герцог.

Целительница решила спрятаться от жуткого жениха среди темных магов? Сильнейший темный маг академии будет опекать ее с подозрительным рвением.

Темную магичку назначили старостой группы по обмену? Ну, стены академии в целом выстоят, а вот сердце наследника престола — вряд ли...

Три истории, три пары, три разных столкновения света и тьмы — и один счастливый финал для всех.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-229387-0

© Крааш К., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ЗЛОДЕЙКА
В ПРЕСВЕТЛОЙ
АКАДЕМИИ

Глава 1

Вот сидишь ты на лавочке в тени векового белого дуба, слушаешь пение птичек, шелест листвы, наслаждаешься теплым осенним деньком, как вдруг где-то далеко разносится вопль...

— Эльза, я тебя придушу!!!

И сразу как-то так приятно на душе становится, светло и радостно.

— Эльза, ты труп!!!

Я приоткрыла один глаз, наблюдая, как ко мне на третьей магической скорости несется нечто взъерошенное, кое-как одетое и необычной расцветки. Нечто оказалось студентом боевого факультета при ближайшем рассмотрении. При очень ближайшем рассмотрении.

— Ты что натворила, ведьма оголтелая?! — прорычал он мне в лицо так, что я кожей почувствовала его дыхание.

Я внимательно рассматривала дело рук своих и гордилась проделанной работой. Ну еще бы, не каждый сможет сварить такую ядреную, несмываемую краску, подлить ее в шампунь лучшему студенту боевого курса и наслаждаться проделанной работой, не боясь за целостность собственного скелета.

— Знаешь, а тебе идет... — задумчиво протянула я, и у взбешенного мага дернулся глаз.

— Ты перешла черту, темная, — прошипел парень.

В этом месте мне положено было испугаться и начать молить о пощаде. Но нельзя всерьез воспринимать угро-

зы от человека с очаровательными голубыми разводами на лице. Я очень старалась сохранить невозмутимую мину и не испортить пафос момента, правда! Но эти голубые разводы были сильнее меня.

Мой истеричный хохот наверняка слышали во всей академии. Я гоготала так, что слезы выступили на глазах.

— Минуточку! — с трудом выдавила я, задыхаясь от хохота. — Минуточку!

— Убью, — пообещал парень и, развернувшись на каблуках, направился в сторону общежитий.

— Эй! — крикнула я ему вслед, с трудом сдерживаясь от нового приступа хохота. — И только?!

Маг даже не обернулся. Нет, я его, в принципе, понимаю, с такой мордой особо не поугрожаешь. Но это же почти традиция!

* * *

Собственно, началось все несколько месяцев назад, когда мне пришлось зачислиться в это учебное заведение. Пресветлая Военная академия вообще-то место элитное, закрытое, лысого демона сюда попадешь с улицы. Но внезапно, видимо не без помощи того самого лысого рогатого, темные маги стали элитой элит общества. И вот я уже стою на пороге этого милого заведения, задумчиво стучаю каблук о брусчатку и размышляю о несправедливости жизни. Темный ректор, сволочь такая, решил, что за последнюю выходку я заслужила ссылку. Ссылку к светлым магам!

Короче, стояла я перед красивыми такими, глухими воротами в два моих роста и размышляла, как попасть внутрь. На мои вопли и оклики никто не отзывался, людей вокруг не было — поздний вечер, лес, а еще мне пришлось пешком в горку топать из города в академию, так что настроение мое было исключительное.

И в этот исторический момент к тем же наглухо запертым воротам подошла не совсем трезвая, но очень веселая компания в составе дюжины боевых магов. Их шумные возгласы мгновенно стихли, едва они заметили меня, всю такую красивую и в черном. Стоим мы смотрим друг на друга, и только филин ухает где-то в окружающих лесах.

— Ведьма? — спросил высокий, широкоплечий брюнет с потрясающе яркими синими глазами. Спросил с такой интонацией, будто не верил собственным глазам.

Я подбоченилась:

— Как заказывали!

— Обалдеть! — восхищенно выдохнул тощий, тщедушный парнишка в очках. Я даже удивилась, что таких принимают в боевую академию — что им там делать?

— Мы не заказывали ведьм, — с самым высокомерным видом, словно она как минимум королева материка, заявила красивая девица, отчаянно виснувшая на брюнете.

И если она думала, что я сейчас начну спорить на эту тему, то глубоко и жестоко заблуждалась!

— Так я с удовольствием уеду, — искренне заверила я, наблюдая, как у всей компашки удивленно вытягиваются лица, — только подпишу у вашего ректора бумажку, что вы не заваливали нашу академию письмами в просьбах прислать «хотя бы ведьмочку», и сразу же отправлюсь в обратный путь!

Продолжить обмениваться любезностями мы не успели: ворота с грохотом распахнулись, и в проеме возник огромный мужик. Нет, он был реально впечатляющих размеров. В военной форме, с очень короткой — не больше толщины ногтя — стрижкой и руками, сцепленными в замок за спиной.

— Шестая группа, какая приятная встреча, — улыбнулся мужчина. Широко так, искренне. Прямо волк перед олененком.

Шестая группа дружно нервно сглотнула.

— А это что у нас? — Вояка перевел на меня взгляд колючих светло-серых глаз.

— Ведьма! — пискнула какая-то девица.

— Ве-е-е-едьма, — еще шире оскалился мужик. Хотя, казалось бы, куда уж шире. — Ведьма — это хорошо.

— А ребята сказали, что ложный вызов, — без зазрения совести сдала я магов.

Белесые глаза хищно сверкнули.

— Ребята пошутили.

— Да? — разочарованно переспросила я.

— Да, — отрезал мужик. — Крейг! Ведьму проводить к ректору.

— С удовольствием, — ухмыльнулся голубоглазый брюнет.

— А затем — ко мне для получения выговора, — припечатал вояка.

Впрочем, Крейга это не смутило. Как в дальнейшем показала практика, смутить Алекса Крейга не могло ничто на свете, даже синяя краска в шампуне.

И вот меня наконец пустили внутрь академии, больше напоминающей крепость. За толстенными стенами скрывалось несколько зданий, тренировочная площадка, небольшой парк — и, в принципе, все.

Маг размашисто зашагал куда-то в одном ему известном направлении, а я сосредоточенно пытала, таща дорожный сундук, и отставала все больше. В конце концов плюнула и, сев сверху на багаж, решила передохнуть.

— Ты специально, что ли? — Крейг неожиданно вернулся и теперь стоял, скрестив руки на груди, и внушал. Внушал он, надо сказать, основательно, я даже залюбовалась.

— Что? — не поняла я.

— Ты специально, что ли, расселась и сидишь? — Парень уже не скрывал своего раздражения.

— Конечно, специально! — удивилась я. Нет, правда, как еще можно отдохнуть-то на самом деле.

Маг зло прищурился, а затем, развернувшись, снова целеустремленно куда-то помчался. И я помчалась вместе с ним!

Дорожный сундук, точно собачонка на веревочке, принялся левитировать за парнем. Я возмущенно пискнула, не ожидая такой подставы, но меня решили проигнорировать. В целом мы — темные маги — люди не гордые, не на себе тащить, и ладно. Я бы даже поблагодарила парня за транспортировку, но он словно нарочно усиленно мотылял нас с сундуком из стороны в сторону. Так старался, что даже желудок решил, что ему самое место у меня поперек горла.

Короче, к ректору я зашла очаровательно-зеленовато-го оттенка, что как нельзя лучше отражало мое душевное состояние.

Сам ректор произвел на меня удивительно неприятное впечатление. Когда-то он определенно обладал прекрасной физической формой. Но это было давно. Очень давно. Сейчас на его пузе с трудом сходилась мундир. Три гладко выбритых подбородка колыхались при разговоре. А черты казались слишком маленькими на одуловатом лице.

— Значит, Эльза Шаттер... — задумчиво протянул ректор, изучающе рассматривая меня и сверяясь с сопроводительным письмом, которое я вручила ему парой минут ранее.

Письмо я, естественно, успела по дороге аккуратненько вскрыть, прочесть и запечатать обратно. Ознакомившись с содержимым бумаг, я пришла к интересному выводу, что ректоры Темнейшей и Пресветлой академий были когда-то знакомы. Хотя, казалось бы, где могли познакомиться светлый и темный маги, если еще совсем недавно мы были врагом человечества номер один и для всех без исключения лучший темный маг был мертвый темный маг. И тем не менее эти двое были знакомы, и знакомство их имело весьма любопытный характер. Потому

как в сопроводительных бумагах, помимо описания моих прекрасных оценок и, вне всякого сомнения, выдающихся профессиональных качеств, имелась маленькая такая приписка: «А теперь это твой головняк!»

Нет, вы представляете? Я, конечно, допекла темного ректора, но кто бы мог подумать, что он подsunет меня к светлым магам как бессознательный инструмент диверсии!

— Что ж, госпожа Шаттер, добро пожаловать в Военную академию имени Пресветлого Владыки, — с какой-то странной интонацией изрек ректор. — Вы в курсе, зачем вас пригласили?

Ну, прямо скажем, «пригласили» — не то слово, но тем не менее...

— Вам очень нужен темный маг, который поможет в борьбе с Туманными чашами, — пожала плечами в ответ.

— Верно, — кивнул ректор. — Только у меня закономерный вопрос — как ведьма может помочь в этой задаче?

Я хмыкнула.

— Вы же просили «хотя бы ведьмочку».

— Это была очевидная фигура речи! — возмутился мужчина.

О, а вот и мой шанс.

— Очень вам сочувствую в этом вопиющем недопонимании! — Я всплеснула руками, изображая сопереживание изо всех сил. — Вон там бумажку подпишите, что в моих услугах ваша академия не нуждается, и я немедленно отправлюсь обратно!

Ректор пробежался глазами по бумагам и заметил:

— Ты мне зубы не заговаривай, девочка. Здесь написано про услуги темного мага. Отпущу тебя — наш темнейший друг будет на каждом углу рассказывать, какие мы самостоятельные молодцы, и не пустит к нам больше ни одного студента.

— Но мы же с вами прекрасно понимаем, что даже если я останусь, то почти ничем не смогу помочь в происходящем, — попыталась донести до ректора элементарную мысль. — Я ведь даже не боевой маг, первое же столкновение с чашей меня убьет.

— Конечно, — невозмутимо согласился он. — Но, понимаешь, есть разница. Отпустить тебя, тем самым отказавшись от темных услуг. Или сообщить о твоей героической кончине и попросить усиление.

Ректор улыбнулся, но улыбнулся так гаденько и омерзительно, что захотелось передернуть плечами. Я уже говорила, что для всех светлых лучший темный маг — это мертвый темный маг?

* * *

Если этот противный жаб ректорского типа думал, что я хлопнусь в обморок от его заявления или начну умолять отпустить меня, то он глубоко заблуждался и ничего не знал о студентах вообще и о темных магах в частности. Еще ни один студент в мире не получал такую щедрую индульгенцию на все выходки! А потому на слова ректора я лишь презрительно фыркнула и поинтересовалась, готова ли для меня комната в общежитии. Мужчина подозрительно прищурился, но соизволил сообщить, что комната уже с нетерпением ждет меня, о чем подробнее расскажет комендант.

На этом мы и расстались. Я — крайне довольная собой, а ректор — крайне растерянный. Еще бы, он тут смертоубийством угрожал, а я даже бровью не повела! Серьезно, как ему в голову пришло, что темного мага можно прогнать такой банальной ерундой? Пф!

А вот общежитие Пресветлой академии действительно заслуживало внимания. Точнее, присутствия. Таскаться с дорожным сундуком я уже порядком притомилась.

Волочить на себе багаж — то еще удовольствие, но, не смотря на то что я темный маг, моя профессия — ведьма. И значит, в классической магии я чуть меньше чем бесполезна. То есть я, конечно, могу заставить сундук плыть по воздуху, но сил это сожрет немерено.

Поэтому когда я дотащилась-таки до общежития, то была в таком скверном расположении духа, что какая-то трава в кадке на входе в здание печально пожухла.

Если Темнейшая академия ютилась в ущелье, то Пресветлая просто жалась к горам. И хотя горы у нас разные, проблема расположения оказалась одна.

Площадь.

У темных одинаково крошечные комнатки, смешанное проживание на этаже и невыносимые соседи. Раньше я жила в комнате с некроманткой и была уверена, что нет ничего хуже скелета в шкафу.

О, как я была не права!

Альфред — внимательный собеседник, ответственный сторож и просто замечательная вешалка. А как он любовно намывал штыковую лопату своей хозяйки после каждого практикума!

И вот после этого непередаваемого опыта недоверчиво косящаяся местная комендантша, неустанно осеняя то себя, то меня святым треугольным знамением, подселяет меня к...

Барабанная дробь...

Паладинше!

К паладинше!!!

К светлому магу, чья профессия поколениями, поколениями занималась охотой на таких, как я.

И вот мы застыли обе в шоке: я на пороге, запыхавшаяся и с сундуком в обнимку, а она в крошечной комнате с гантелью наперевес.

Пока противник не успел опомниться и занять оборонительную позицию, я затащила сундук в комнату и, пин-

ком отправив его под кровать, устало рухнула прямо поверх одеяла.

— Эй! — возмутилась паладинша. Но вяленько так, без огонька.

В принципе, я ее понимаю. Сложно быть устрашающей паладиншей, когда твой рост полтора метра в прыжке со стула.

— Эльза, — представилась я, не поднимая головы.

Паладинша минуту молчала. Я уже даже подумала, что она примеряется гантелей к моему затылку, как девушка представилась:

— Фредерика.

И голосок такой нежный, девичий. Ну просто кнопочка, а не воин света. Я приподняла голову на паладиншу и подумала, что родители очень хотели мальчика.

— Семейный подряд? — кивнула я на гантель в руке.

Кнопочка проследила за моим взглядом, тихонько вздохнула и с каким-то злым отчаянием забросила ее под кровать. Старый паркет жалобно хрупнул, а девчонка ойкнула.

— Ладно, все могло быть и хуже, — пробормотала я, ни к кому конкретно не обращаясь, и с усилием отодралась от кровати.

— Ко мне подселили ведьму, куда уж хуже, — обиженно буркнула девчонка, напоминая нахохлившегося воробья. Маленького, но о-о-очень воинственного.

— Ты могла быть ведьмой в Пресветлой академии, — мрачно ответила я, извлекая из сундука банные принадлежности.

Кнопочка задумалась, а я сочла нужным ее предупредить.

— В мои вещи не лезть: чревато для здоровья, — заявила строгим тоном старшей сестры и поплелась инспектировать местный санузел.

Ну что можно сказать — светлые явно страдали от бережливости. Ну или просто раньше здесь размещались ка-